

ДИНА РУБИНА

ДИНА РУБИНА

Русская канарейка
Блудный сын

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р82

Дина Рубина. Собрание сочинений
Оформление серии *Н. Ярусовой*

Pocket book

Оформление серии *А. Саукова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

Bibliothèque de l'Opéra Garnier, Paris, France /
Bridgeman Images / Fotodom.ru

100 главных книг

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Рубина, Дина.
P82 Русская канарейка. Блудный сын : [роман] /
Дина Рубина. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-699-84233-9 (100 ГК)

ISBN 978-5-699-84231-5 (ДРубСС)

ISBN 978-5-699-84234-6 (Pocketbook)

Леон Этингер, уникальный контратенор и бывший оперативник израильских спецслужб, которого никак не отпустят на волю, и Айя, глухая бродяжка, вместе отправляются в лихорадочное странствие — то ли побег, то ли преследование — через всю Европу, от Лондона до Портофино. И, как во всяком подлинном странствии, путь приведет их к трагедии, но и к счастью; к отчаянию, но и к надежде. Исход всякой «охоты» предопределен: рано или поздно неумолимый охотник наступает жертву. Но и судьба сладкоголосой канарейки на Востоке неизменно предопределена.

«Блудный сын» — третий, и заключительный, том романа Дины Рубиной «Русская канарейка», полифоническая кульминация грандиозной саги о любви и о Музыке.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84233-9 (100 ГК)
ISBN 978-5-699-84231-5 (ДРубСС)
ISBN 978-5-699-84234-6 (Pocketbook)

© Д. Рубина, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Книг третья
Блудный сын

ЛУКОВАЯ РОЗА

1

Невероятному, оп сному, в чем-то д же героическому путешествию Желтухин Пятого из П - риж в Лондон в дорожной медной клетке предшествовали несколько бурных дней любви, перебр нок, допросов, любви, выпытыв ний, воплей, рыд ний, любви, отч яния и д же одной др ки (после неистойвой любви) по дресу рю Обрио, четыре.

Др к не др к , но сине-золотой ч шкой северского ф рфор (дв нгелочк смотрятся в зерк льный ов л) он в него з пустил , и поп л , и сс дил скулу.

— Елы-п лы... — изумленно р зглядыв я в зерк ле в нной свое лицо, бормот л Леон. — Ты же... Ты мне физиономию р скв сил ! У меня в среду л нч с продюсером к н л *Mezzo...*

А он и с м испуг л сь, н летел , обхв тил его голову, прип л щекой к его ободр нной щеке.

— Я уеду, — выдохнул в отч янии. — Ничего не получ ется!

У нее, у Айи, не получ лось гл вное: вскрыть его, к к консервную б нку, и извлечь ответы н все к те

горические вопросы, которые з д в л , к к умел , —
уперев неумолимый взгляд в сердцевину его губ.

В день своего ослепительного явления н пороге
его п рижской кв ртиры, едв он р зомкнул н ко-
нец обруч истосков вшихся рук, он р звернул сь и
ляпнул н отм шь:

— Леон! Ты б ндит?

И брови дрож ли, взлет ли, кружили перед его
изумленно поднятыми бровями. Он з смеялся, отве-
тил с прекр сной легкостью:

— Конечно, б ндит.

Снов потянулся обнять, но не тут-то было. Эт
крошк приех л воев ть.

— Б ндит, б ндит, — твердил горестно, — я все
обдум л и понял , зн ю я эти з м шки...

— Ты сдурел ? — потряхив я ее з плечи, спр -
шив л он. — К кие еще з м шки?

— Ты стр нный, оп сный, н острове чуть меня не
убил. У тебя нет ни мобильник , ни электронки, ты
не терпишь своих фотогр фий, кроме фишной, где
ты — к к р достный обмылок. У тебя походк , буд-
то ты убил трист человек... — И встрепенувшись, с
з позд лым воплем: — Ты з толк л меня в шк ф!!!

Д . В кл довку н б лконе он ее действительно з толк л, — когд Ис дор явил сь н конец з
ук з ниями, чем кормить Желтухин . От р стерян-
ности спрят л, не ср зу сообр зив, к к объяснить
консьержке миз нсцену с полур здетой гостьей в
прихожей, верхом н дорожной сумке... Д и в кл -
довке этой чертовой он отсидел ровно три минуты,
пок он судорожно объяснялся с Ис дорой: «Сп си-
бо, что не з были, моя р дость, — (п льцы пут ются

в петлях рубашки, подозрительно выпущенной из брюк), — один ко получил, что уже... э-э... никто никуда не едет».

И все же вывалился он на следующее утро Исидору всю *приведу!* Ну, положим, не всю; положим, в холле он спустился (в тот же день босу ногу) за тем, чтобы отменить ее еженедельную уборку. И когда лишь рот открыл (как в песне блондинкой: «Кто мне не грянул кузину из Одессы»), с ним «кузину», в его рубашке негладкое тело, едва прикрыв вшей... да ни черт не прикрыв вшей! — вылетел из квартиры, сверзил с лестницы, как школьник на перемене, и стоял перепуганным на нижней ступени, требовательно усталым на обоих. Леон вздохнул, расплылся в улыбке блондинки кретин, призвал руки и сказал:

— Исидору ... это моя любовь.

И тут удивительно и сердечно отозвался:

— Поздравляю, месье Леон! — словно перед ней стояли не два обезумевших кролика, а почтенный свистящий кортеж.

На второй день они хотя бы оделись, отворили ставни, заглянули в измученную тарелку, сожрали подчистую все, что оставалось в холодильнике, да же полузасохшие мислины, и вопреки всему, что диктовали ему чутье, здравый смысл и *профессия*, Леон позволил Айе (после грядущего скандала, когда уже заправлен ящик вновь взывал всеми своими пружинами, принимая и принимая неустанный сицилийский груз) выйти с ним в продуктовую лавку.

Они шли, шатались от слабости и обморочного счастья, в солнечной дымке ранней весны, в путице узорных теней от ветвей платанов, и да же этот мяг-

кий свет казался слишком ярким после суток любовного заточения в темной комнате с отключенным телефоном. Если бы сейчас с неким беспощадным врагом вознамерился бороться их вразные стороны, сила сопротивления у них было бы не больше, чем у двух гусениц.

Темно-коричневый фасад бара «Точка с пятой», оптик, магазин головных уборов с болванками голов в витрине (одна — с нахлобученной ушнойкой, приплывшей сюда из какого-нибудь Воронеж), пирожки, минимаркет, сплошь обклеенный плакатами о продаже хлеба, серия с головными шапками, выстеленных на тротуар, — все казалось Леону странным, забавным, даже диковатым — короткое, абсолютно иным, чем предыдущим.

Тяжелый пакет с продуктами он нес в одной руке, другой цепко, как ребенка в толпе, держал Айю за руку, и перехватывая, и глядя на донью ее ладонь, перебирал пальцы и уже тоскуя по другим, тайным прикосновениям ее рук, нечаянно добравшись до дома, куда плестись предстояло еще черт знает сколько — минут восемь!

Сейчас он бессильно отметил вопросы, резонансы и опускания, что не влились со всех сторон, каждую минуту предъявляя какой-нибудь новый аргумент (с какой это стати его оставили в покое? Не присутствовали ли его на всякий случай — как тогда, в аэропорту Кривби, — сприведливо полагаю, что он может вывести их на Айю?).

Ну не мог он без всяких объяснений запереть прилетевшую птицу в четырех стенах, поместить в клетку, и спеша слепленную (как ласочку слюной лепят гнезда) его подозрительной и опаливой любовью.

Ему так хотелось прогулять ее по ночному Парижу, вытратить в ресторане, привести в театр, и глядя по звездам с мимолетным чудесным спектром: постепенное преображение артиста с помощью грима, парика и костюма. Хотелось, чтобы и ее пленил уют любимой гримерки: неповторимая, обворожительная смесь спертых запахов пудры, дезодоранта, и гретых ламп, стиральной пыли и свежих цветов.

Он мечтал закатиться с ней куда-нибудь на целый день — хотя бы и в Париж импрессионистов, с вензелистым золотом его чугунных ворот, с тихим озером и грустным замком, с картинным пейзажем его цветников и кружевных партеров, с его матерыми дубами и каштанами, с плюшевыми куколями выстриженных кипарисов. Запастись бутербродами и устроить пикник в псевдояпонской беседке над водоемом, подкармливать лягушечий треп, под треск оголтелых сорок, любуясь плывущим ходом невозмутимых селезней с их драгоценными, изумрудно-сапфировыми головками...

Но пока Леон не выяснил намерений *друзей из конторы*, разумнее всего было если не смыться из Парижа куда подальше, то, по крайней мере, отсидеться за дверями с нежными замками.

Что там говорить о вылезании на природу, если ничтожно малом отрезке пути между домом и продуктовой лавкой Леон беспрестанно озирался, резко останавливаясь и изостраивая перед витринами.

Вот тут он и обнаружил, что одетой фигуре Айки чего-то недостает. И понял: фотоаппарат! Его и в сумке не было. Ни «специально обученного рюкзака»

к », ни кофр с к мерой, ни этих устр ш ющих объ-
ективов, которые он н зыв л «линз ми».

— А где же твой *Canon*? — спросил он.

Он легко ответил :

— Прод л . Н до ж было к к-то к тебе добр ть-
ся... Б шли твои у меня тю-тю, спёрли.

— К к — сперли? — Леон н прягся.

Он м хнул рукой:

— Д т к. Один н ркуш несч стный. Спер, пок
я сп л . Я его, конечно, отметелил — потом, когд
в себя пришл . Но он уже все спустил до копейки...

Леон выслуш л эту новость с недоумением и по-
дозрением, с внеза пной дикой ревностью, уд рив-
шей н б том в сердце: к кой т кой н *ркуш* ? к к мог
спереть деньги, когд он сп л ? в кой ночлежке
ок з лся т к вовремя рядом? и н сколько же это *ря-*
дом? или не в ночлежке? или не н *ркуш* ?

Мельком бл год рно отметил: хорошо, что Вл д-
к с детств приучил его смиренно выслушив ть
любой невероятный бред. И спохв тился: д , но ведь
эт особ вр ть не умеет...

Нет. Не сейч с. Не вспугни ее... Ник ких допро-
сов, ни слов , ни н мек н подозрительность. Ни-
к кого повод к серьезной стычке. Он и т к искрит
от к ждого слов — рот открыт боязно.

Свободной рукой обнял ее з плечи, притянул к
себе и ск з л:

— Купим другую. — И, поколеб вшись: — Чуть
позже.

Честно говоря, отсутствие т кой весомой приме-
ты, к к фото пп р т, с угрож ющими хобот ми тя-
желых линз-объективов, сильно облегч ло их пере-
движения: перелеты, переезды... исчезновения. Т к
что Леон не торопился восполнить потерю.

Но скрыв ты Айю, неупрвляемую, издлек зметную, не открывшись перед ней хотя бы в кких-то рзумных (и в кких же?) предел х... з д ч был не из легких. Не мог же он, в с мом деле, з пирть ее в кл довке н время своих отлучек!

Он ужом вертелся: поним ешь, детк , не стоит тебе одной выходить из дом , здесь не очень спокойный р йон, много шляется р зной сволоты — сум сшедшие, м ньяки, полно к ких-то извр щенцев. Никогд не зн ешь, н кого н ткнешься...

Глуности, хмык л он , — центр П риж ! Вот н острове, т м д : один сум сшедший извр щенец з м нил меня в лес и чуть не з душил. Вот т м было о-о-очень стр шно!

— Ну хорошо. А если я просто тебя попрошу? Пок без объяснений.

— Зн ешь, когд н ш б бушк не хотел что-то объяснять, он крич л п пе: «Помолчи!» — и он к к-то сник л, не хотел ст руху огорчть, он же делик тный.

— В отличие от тебя.

— Аг , я совсем не делик тн я!

Сл в богу, он хотя бы к телефону не подходил . Звонки Джерри Леон игнориров л и одн жды просто не открыл ему дверь. Филипп водил з нос и держ л н р сстоянии, дв жды отклонив пригл шение поужинть вместе. Две ближ йшие репетиции с Робертом отменил, сосл вшись н простуду (взды х л в трубку бесстыжим голосом: «Я уж сно болен, Роберт, уж сно! Перенесем репетицию н ... д я с м позвоню, когд приду в себя», — и, похоже, небу следов ло уп сть н землю, чтобы он *пришел в себя*).

Ну, дльше, к к дльше-то быть? И сколько они смогут т к отсидев ться — звери, обложенные оп сным сч стьем? Не может же он торч ть с утр до вечер в кв ртире, к к Желтухин Пятый в клетке, вылет я погулять под присмотром Леон по трем окрестным улочк м. К к объяснишь ей, не р скрыв ясь, стр нное сопряжение его светской ртистической жизни с привычной, н уровне инстинкт , конспир цией? К кими отмеренными в гомеоп тических доз х слов ми р сск з ть про *контору*, где цел я рмия специ листов счит ет недели и дни до ч с икс в неизвестной бухте? К к, н конец, не потревожив и не вспугнув, н щуп ть бикфордов шнур в т йный мир ее собственных стр хов и несконч емого бегств ?

И вновь н к тыв ло: н сколько, в сущности, они безз щитны об — дв беспризорник в хищном мире всесветной и р знон пр вленной охоты...

* * *

— Мы поедем в Бургундию, — объявил Леон, когд они вернулись домой после первой хозяйственной выл зки с чувством, что совершили кругосветное путешествие. — В Бургундию поедем, к Филиппу. Вот отпою спект кль трин дц того, и... д , и четырн дц того з пись н р дио... — Вспомнил и простон л: — О-о-о, еще ведь концерт в Кембридже, д ... Но потом! — увлек ющим и бодрым тоном: — Потом мы обяз тельно уедем н пять дней к Филиппу. Т м лес , косули-з йцы... к мин и Фр нсу з . Ты влюбишься в Бургундию!

З тум нную кромку этих пяти дней боялся з глядыв ть, ничего не сообр ж л.

Он вообще сейч с не мог сообр ж ть: все вним ние его, все нервы, все несч стные интеллекту льные усилия были н пр влены н то, чтобы еже секундно держ ть круговую оборону против своей возлюбленной: вот уж кто не з ботился о подборе слов, кто з бр сыв л его вопрос ми, не спуск я требов тельных гл з с его лиц .

— А к к ты узн л н ш дрес в Алм -Ате?

— Ну-у... Ты же его н зыв л .

— Врешь!

— Д это простейш я з д ч спр вочной службы, клещ ты мой нен глядный!

К к-то выходило, что ни н один ее вопрос он не мог д ть пр вдивого ответ . К к-то получ лось, что вся его кручен я-верчен я, к к поросячий хвост, проклят я жизнь был вплетен в з мыслов тый ковровый узор не только личных т йн, но и совершенно з крытых сведений и кусков биогр фий — и своей, и чужих, — н изложение которых, д же просто н н мек он пр в не имел. Его Иерус лим, его отрочество и юность, его солд тск я честн я и друг я, т йн я, рисков я, порой и преступн я по мерк м з кон жизнь, его бл женно р створенный в глотке, горт нно перебир ющий связки з *претный* иврит, его любимый бог *тый* р бский (который он иногда прогулив л, к к пс н поводке, в к кой-ни будь п рижской мечети или в культурном центре где-нибудь в Рюэе) — весь огромный м терик его прошлого был з топлен между ним и Айей, к к Ат л нтид , и больше всего Леон боялся момент , когд , отхлынув естественным отливом, их утоленн я теле сн я ж жд ост вит н песке следы их безз щитно обн женных жизней — причину и повод з дум ться друг н д другом.